

Гурова Юлия Ивановна

КУЛЬТУРА ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА В АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Данная статья посвящена культуре языка перевода в античности и средневековье, которая на сегодняшний день является одной из интересных в теории и практике перевода. Автор рассматривает проблему межъязыковой стилистической эквивалентности в коммуникативно-прагматическом аспекте на примере исторических текстов, выясняет, какие основные качества способны обеспечить адекватность переводных текстов подлинникам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 36-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Следует отметить, что для того, чтобы внушить доверие общественности, необходимо в процессе своей деятельности продемонстрировать высшую степень честности, добропорядочности, самоконтроля. Большую роль в создании имиджа определенной организации или отдельного человека играет то впечатление, которое они производят на общественность. Подвергая риску свою репутацию, работник или коллектив в целом могут отрицательно повлиять и даже воспрепятствовать выполнению корпорацией определенных задач, реализации целей. Репутация же управленческого персонала в данном случае может заметно пошатнуться, эффективность деятельности ухудшиться, карьера разрушиться. Во избежание этого существуют требования добропорядочности, честности, контроля над своими словами и действиями.

В заключение отметим, что внимание общественности к этическим проблемам вынуждает руководителей производить анализ этических аспектов деятельности своих организаций, приводить их в планируемый и контролируемый порядок. Поэтому особое место в кодексе отводится этическим принципам, определению взаимоотношений администрации и работников компании, социальной ответственности предприятия перед обществом, соблюдению техники безопасности, охране окружающей среды.

Список литературы

1. **Апресян Р. Г.** Вид на профессиональную этику // Ведомости Научно-исследовательского института прикладной этики / под ред. В. И. Бакштановского и Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИПЭ, 2004. Вып. 25. Профессиональная этика. С. 160-181.
2. **Герчикова И. Н.** Деловая этика и регулирование международной коммерческой практики. М.: Консалтбанкир, 2002. 576 с.
3. **Прокофьев А. В.** Справедливость и ответственность: социально-этические проблемы в философии морали: монография. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2006. 277 с.
4. **Этика бизнеса: межкультурные аспекты:** материалы международного симпозиума (Москва, 11-14 июня 1991 г.) / сост. Е. В. Фотева; отв. ред. А. А. Лобанов; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. М.: Дело, 1992. 160 с.

PHILOSOPHICAL ETHICS ABOUT ETHICAL CODES ROLE AND IMPORTANCE IN PROFESSIONAL COMMUNITIES ACTIVITY ORGANIZATION

Ella Evgen'evna Gordova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History, Philosophy and Culturology

Novomoskovsk Institute of Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev
gordova.ella@yandex.ru

The author considers ethical codes as moral standards and rules system the adherence of which is required from the employees by the corporation and makes the conclusion that ethical code is the concentrated expression of the moral demands of professional community which helps to set definite behavior models and unified standards of relations in group practice.

Key words and phrases: ethical code; moral-value components; social responsibility; professional community.

УДК 81'255.2

Данная статья посвящена культуре языка перевода в античности и средневековье, которая на сегодняшний день является одной из интересных в теории и практике перевода. Автор рассматривает проблему межъязыковой стилистической эквивалентности в коммуникативно-прагматическом аспекте на примере исторических текстов, выясняет, какие основные качества способны обеспечить адекватность переводных текстов подлинникам.

Ключевые слова и фразы: стилистический; прагматический; эквивалентность; коммуникация; перевод; адекватность.

Юлия Ивановна Гурова, к. филол. н.

Кафедра английского языка

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

gurovayulia@yandex.ru

КУЛЬТУРА ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА В АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ®

Перевод – это первоначально процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором в результате анализа исходного текста создается вторичный переводной текст, заменяющий исходный, выражающий подобную коммуникативную установку в новой культурно-языковой среде. Переводческая деятельность носит посреднический характер, так как ее цель заключается в том, чтобы сделать доступным для читателей перевода сообщение, созданное автором оригинала на другом языке. Благодаря переводу

обеспечивается возможность общения между людьми, говорящими на разных языках, возможность межъязыковой коммуникации. Для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание характерные особенности автора сообщения и тех получателей информации, для которых предназначалось это сообщение, их знания и опыт, специфику восприятия и прочие аспекты, влияющие на ход и результат переводческого процесса. Поэтому лингвистическая теория перевода, в первую очередь, рассматривает перевод в широких рамках межъязыковой коммуникации и изучает все ее аспекты и определяющие факторы, как собственно языковые, так и внешние по отношению к языку, но прямо или косвенно влияющие на выбор языковых единиц в процессе перевода.

Переводчики появились в связи с дифференциацией языков. Этимология восходит к слову «толмач» от «*talami*» (первоисточником обычно указывают язык митанни), затем данная основа попадает в северо-тюркский язык в форме «*tolmas*» – посредник, обеспечивающий языковую коммуникацию. В мадьярском языке можно встретить «*tolmascs*», а в XIII в. в немецком используется «*tolmetsche*» [5].

В Древнем Египте отсутствовала литература, поэтому перевод служил для делового общения. Первый переводчик, упомянутый в истории литературы, – Анхурмес, жрец в Египте (1314-1200 гг. до н.э.).

Все языки в то время существовали в устной форме. В Древней Греции переводчик играл роль герменевта, толкователя, который являлся покровителем торговцев и странников. Переводов в то время почти не существовало (основная причина – снобизм греков). В художественных текстах был представлен перевод в виде адаптации, но для делового общения всегда требовалась точность. Переводческая деятельность в античном мире получила развитие с распространением христианства (в связи с переводом Священного Писания). Греко-македонский царь Птолемей Второй Филадельф (285-246 гг. до н.э.) выполнил перевод Библии с иврита на греческий язык в Александрии. Поскольку эллинизированные евреи Александрии не могли молиться и читать древнееврейский текст Писания, были приглашены 72 переводчика на остров Фарос, где в течение года они в изолированном помещении переводили, вероятно, Моисеево Пятикнижие. Их переводы были идентичны, что подтверждало священное происхождение текста, получившего позднее название Септуагинта, или «Перевод семидесяти толковников».

Лексикографическая деятельность началась лишь в классическую эпоху и была продолжена в эпоху эллинизма, но многоязычных или двуязычных словарей составлено не было. Большое внимание уделялось проблемам своего языка: появление грамматики латыни и древнегреческого языка послужило основанием для создания словарей. Переводчик был подсобной силой, и его имя не упоминалось. Роль перевода в древнеримской культуре была очень значима, хотя перевод практиковался и до римлян, например, в Древнем Египте. Переводили первоначально на латинский и греческий, только после этого на другие европейские языки.

Гай Ацилий – первый упоминаемый устный переводчик в Древнем Риме (155 г. до н.э.). Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.) занимался переводом речей Эсхила и Демосфена. В его время многие переводчики переводили тексты дословно, он же стремился передать дух текста, смысл слов, а не их точное количество и значение. В своей работе «О лучшем роде ораторов» («*De Oratore*») он подчеркивал, что необходимо переводить скорее по весу слов, чем по их количеству. Об этом, кстати, продолжают спорить вот уже 2000 лет – оставаться верным словам текста или его духу [3, с. 24].

Квинт Гораций Флакк в труде «Искусство поэзии» («*Ars poetica*») определил те же принципы, что и Цицерон, о недопустимости буквального перевода: «*Nec verbum verbo curabis reddere fidus interpres*» [2, с. 24]. Взгляды Цицерона и Горация на перевод имели огромное значение. Оба рассматривали перевод в широком смысле – в частности, в контексте предназначения поэта упоминали общечеловеческий долг приобретения и распространения мудрости, а также отмечали особое искусство в оформлении и создании стиха. Перевод связан с этими предназначениями.

Римлян обвиняли в том, что они не были способны создать свое, а лишь заимствовали у греков. Это неверно. Римляне воспринимали себя как продолжателей греческой культуры. Римская литературная система устанавливала иерархию текстов без учета языковых границ. Цицерон говорил, что как разум подчиняет себе тело, король – подданных, отец – детей, так и оригинальный текст подчиняет себе переводной текст, но Цицерон предупреждал, что разум не должен уподобляться рабовладельцу, иначе он уничтожает людей, так как оригинальный текст нужно имитировать, а не разрушать слишком строгим применением разума [3, с. 28]. «Если я перевожу слово в слово, результат будет звучать грубо, но если под давлением необходимости изменяю порядок слов или сами слова, я, похоже, отступаю от функции переводчика» [Там же, с. 24]. Главный принцип перевода у Цицерона и Горация – обогащение родного языка переводом – приводит к применению эстетических критериев, а не соблюдению точности перевода. Цицерон все же боялся отступать от оригинала, а Гораций говорил, что нужно смелее имитировать [2, с. 26].

Уже в то время привычка заимствования и создания новых слов была очень сильна. Гораций предупреждал о необходимости умеренного использования новых слов в переводах, сравнивая процесс обогащения родного языка со сменой листьев: желательный процесс, но в меру. Искусство перевода, по Горацию и Цицерону, – в благоразумной интерпретации оригинального текста с целью создания новой версии, ведь переводчик полностью отвечал за свою работу перед своими читателями.

С помощью перевода происходило обогащение римской концепции. Все образованные римляне знали греческий – язык культуры, поэтому могли читать в оригинале. Вот почему переводы с греческого они могли рассматривать как метатекст, и для римлян-переводчиков перевод был сродни упражнению по сравнительной

стилистике. Они не ставили себе задачу довести до читателей новое содержание, а лишь творчески перерабатывали оригинал, и все образованные граждане могли проверить их работу. Это было своеобразное соревнование, кто лучше переведет. Таким образом, римская переводческая традиция уникальна.

С развитием христианства перевод приобрел новое предназначение – распространение Слова Божьего. Ранее ему была отведена роль упражнения в стилистике. Первый перевод Нового Завета был сделан в 384 г. н.э. Папа Домасус заказал перевод святому Иерониму (Св. Иеронима можно считать первым переводчиком, его день рождения – 30 сентября – считается теперь официальным Днем переводчика.) Иероним перевел Библию с древнееврейского и арамейского. Он начал с Нового Завета и пользовался греческим текстом, Ветхий Завет он перевел с греческого, а позже и с иврита. Над переводом он работал в течение 20 лет, его тексты были одобрены церковью и канонизированы в 1564 г. на Тридентском соборе. У Иеронима было много противников, он вел с ними полемику и вынужден был комментировать свой переводческий метод.

Св. Иероним различает перевод священных книг и художественной литературы, отсюда появляются два способа перевода. Для священных книг необходим буквальный перевод, слово в слово, так как, по его мнению, даже сам порядок слов является священным, а количество слов в переводе должно совпадать с количеством слов в оригинале. При переводе художественной литературы важно передать смысл, а не слова. Здесь Иероним вынужден отстаивать и защищать собственный перевод от нападков переводчиков, видимо буквалистов, упрекавших его в искажении текста Писания. Иероним опирается на авторитет переводчиков древности: Цицерона, Горация, Гомера, апостолов-евангелистов, одновременно указывая на неточности в их переводах (Матфей, Марк, Петр), которые он объяснял попыткой передачи смысла, а не буквы текста, а также других переводчиков, в частности семидесяти толковников (Септуагинта). Высокий гуманизм Иеронима проявлялся и в том, что он понимал причину ошибки и связывал ее с чисто человеческим фактором, поэтому считал, что переводчиков нельзя судить строго. Вслед за Цицероном Иероним объявил, что переводит по смыслу, а не слово в слово, но проблема границы между стилистической свободой и еретической интерпретацией остается открытой.

В IX-X вв. перевод очень интенсивно развивается в Багдаде: не только теологическая, но и научно-философская литература, в основном античные авторы, активно переводилась на арабский язык. В Европе мощнейшей фигурой культурологического плана IX в. был король Альфред (849-899 гг. или 901 г., управлял государством 871-899 гг.). Он перевел сам и обеспечил перевод ряда латинских текстов. Альфред считал, что цель переводческой деятельности заключается в оказании помощи английскому народу, в возрождении английской культуры, которой после нашествия датчан был нанесен огромный урон. Он старался возродить образование путем достижения большей доступности текстов и перевода их на английский язык, одновременно утверждал статус английского языка как самостоятельного литературного языка. Король Альфред учредил школу переводчиков, для которой выписал из Франции крупных ученых. Ряд переводов был сделан по поручению короля переводчиками этой школы, сам Альфред также перевел несколько книг, среди них: «Забота пастыря» («Cura Pastoralis», IX в.); «Всемирная история» испанского монаха Оросия (V в.); «Утешение философии» римского христианского философа Боэция (V-VI вв.). К X в. относятся сочинения аббата Эльфрика, проповеди, перевод «Искусство грамматики» и др. [1, с. 12].

На этом этапе перевод считался деятельностью, направленной на достижение нравственных и дидактических целей, ему также отводилась четкая политическая роль в обществе. Эти три задачи, конечно, не имели ничего общего с римскими методами, которые подразумевали приоритет стилистики и эстетики. Понимание перевода как письменного упражнения и средства совершенствования стиля ораторского искусства являлось центральным компонентом средневековой системы образования (речь о Европе в целом). Эта система основывалась на изучении семи свободных искусств. Она восходила к античным временам, в частности к римскому теоретику Марку Фабию Квинтилиану (I в. н.э.). Он является автором произведения «Institutio oratoria», представлявшего собой своеобразную программу образования. Его труд определял две сферы изучения: *trivium* – грамматика, риторика, диалектика (т.е. философия); *quadrium* – арифметика, геометрия, музыка, астрономия. Римский ритор подчеркивал полезность перефразирования текста как средства анализа его структуры, а также способа проведения эксперимента по его совершенствованию, сокращению. Квинтилиан приводит набор упражнений по перефразированию. Эти упражнения выполняются в два этапа: «прямое» перефразирование, близкое к тексту оригинала, и «косвенное» перефразирование, в котором автор может отклоняться от текста, вносить свои дополнения.

Наиболее выдающимся переводчиком IX в. был Ноткер Заика (Швейцария, 840-912 гг.), монах-бenedиктинец Санкт-Галленского монастыря, поэт, композитор, богослов и историк. Он причислен католической церковью к лику блаженных в 1512 г. В некотором смысле именно он заложил основы письменного перевода, создал новые термины.

В этот период развивается перевод светской литературы наряду с теологической, а также перевод дипломатических документов (пример: «Штрасбургские клятвы»). В Средние века благодаря переводу происходит формирование национальных языков и литератур – романской, немецкой. Арабские переводы (переводчики преимущественно евреи) донесли до нас трактаты по астрономии, математике, географии, медицине еврейских и греческих ученых и философов.

С появлением литературы на национальных языках в начале X в. изменилось значение перевода, и все, к чему призывал Квинтилиан, уже стало неактуальным. Перевод в X в. перестает быть упражнением по стилистике и ораторскому искусству, он становится частью европейской культуры, адаптируется, превращается в средство

распространения знаний. «Перевести» – значит создать новый текст на родном языке. Таким образом, перевод приобрел дополнительное измерение – для повышения статуса родного языка. Мастера слова занимались переводами сознательно, так римская модель получила новое развитие – обогащение языка с помощью перевода.

XII в. знаменуется появлением переводческой школы Толедо. Она существовала примерно 200 лет, занималась переводами с арабского на латынь; на национальные языки переводились философские, медицинские, математические трактаты, работы по астрономии и астрологии. В этой школе были представлены почти все основные языки цивилизованного мира того времени (работали испанцы, англичане и христианизированные евреи; выдающимся переводчиком был Герхард из Кремоны). Большое внимание уделялось интерпретации и комментариям к текстам. Эта школа донесла до нас произведения античных и арабских авторов (Авиценна, Коран). В Толедском кафедральном соборе и в Национальной библиотеке в Мадриде хранятся 52 манускрипта с сотнями переводов. Это был золотой век перевода. Перевод Библии оставался ключевым вопросом культуры вплоть до XVII в., все связанные с ним проблемы обострились с приближением Реформации и ростом национальной культуры. Перевод стал использоваться в качестве оружия в догматических и политических конфликтах. С появлением национальных государств централизация Церкви начала ослабевать. Наметилось снижение роли латинского языка как универсального средства общения народов.

Первый полный перевод Библии на английский язык был осуществлен в 1380-1384 гг. и получил свое название по имени выдающегося английского теолога Оксфорда Джона Виклифа (Уиклиф, 1320-1384 гг.). Он выдвинул теорию о праве на милость Божью, согласно которой человек отвечал за свои поступки перед Богом и Законом Божьим. Его теория утверждала, что Библия применима к человеческой жизни во всех ее проявлениях, поэтому каждый человек должен получить право доступа к этому жизненно важному тексту на родном языке. У Виклифа было много последователей, но было и много критиков, обвинявших его в ереси. Дж. Виклиф и его сподвижники были объявлены лоллардами – народными проповедниками («раскольниками»), и все же его дело процветало и после его смерти.

Один из последователей Виклифа – Ян Гус – активно проповедовал его идеи, согласно которым люди должны сами читать Библию на родном языке. За такие речи в 1415 г. Я. Гуса сожгли на костре, а для растопки использовали перевод Библии Виклифа. Перед смертью Гус фактически предсказал начало Реформации.

Другой ученик Дж. Виклифа – Джон Перви – издал переработанный вариант Библии первого издания (около 1408 г.). Эта Библия содержит «Общий Пролог», который был составлен в 1395 г. XV глава «Общего Пролога» описывала четыре стадии процесса перевода: собирание старых Библий, их толкований и установление подлинного текста на латыни; проведение консультаций с грамматистами и богословами по поводу трудных слов и сложных значений; сравнение различных версий; осуществление как можно более точного перевода значения «Слова Божьего».

В XVI в. перевод Библии обрел новую жизнь с изобретением книгопечатания. После версии Дж. Виклифа следующий великий перевод Библии выполнил Уильям Тиндейл (1494-1536 гг.). Он перевел текст Нового Завета в 1525 г. Тиндейл считал основной задачей переводчика предложить простому читателю как можно более понятный перевод. В XVI в. Библия была переведена на многие европейские языки. Существовали варианты как протестантские, так и католические. В 1516 г. в Базеле голландский журналист Мундус Эразмус впервые опубликовал Новый Завет на древнегреческом языке. Этот вариант послужил основой для немецкой версии Библии в 1522 г., ее создал Мартин Лютер. Переводы Нового Завета на датский язык появились в 1529 г., на шведский – в 1541 г., на чешский (первый славянский язык) – между 1579 и 1593 гг. При этом каждая последующая Библия вбирала в себя предыдущие, дополняла и изменяла их.

Основные цели переводчиков Библии можно распределить на следующие категории: исправление ошибок предшествующих переводов (неточности в исходящих рукописях, языковая неграмотность переводчика); выработка доступного и эстетически удовлетворительного стиля изложения на родном языке; разъяснение пунктов догмата и улучшение восприятия Священного Писания простым народом (не как чего-либо чуждого, непонятного), т.е. выполнение функции культурологической адаптации.

Мартин Лютер (1483-1546 гг.) в своем циркуляре по переводу в 1530 г. особо подчеркивал значение выработки доступного и эстетически удовлетворительного стиля изложения на родном языке, и именно за это он боролся всю свою жизнь. В процессе перевода он употреблял общепринятый термин *übersetzen* и даже ввел собственный глагол *verdeutschen* (германизировать) как синоним, чтобы приблизиться к читателю. Язык Лютера был прост, ясен, стилистически богат и ярк. Его перевод Библии используется до сих пор в протестантском богослужении.

Переводчики Библии эпохи Возрождения считали ясность и красоту перевода текста возможными критериями, но также в равной степени отдавали должное точности смысла, который имел жизненно важное значение. Тогда выбор местоимения мог означать для переводчика смертный приговор как еретика. Вместе с тем перевод Библии играл огромную роль в повышении национального статуса языков, поскольку особое внимание уделялось стилю переведенного текста, а это развивало литературные вкусы читателей. Каждый переводчик пытался устранить сомнительные места и предложить читателю такой текст, в который он бы поверил. Именно в то время начинают оценивать творчество переводчика.

В предисловии к Библии короля Якова («King James Bible»), вышедшей в 1611 г. под названием «Переводчики читателям», задается вопрос: «Что является царством Божьим – слово или слог?» В конце предисловия выясняется, что слово [7, р. 23]. Профессия переводчика вышла далеко за пределы языкознания и

стала собственно богословской. Переводчик Библии, часто анонимный, был одновременно и борцом за духовное совершенство человека, и народным учителем.

Образовательная роль перевода Священного Писания в Европе была установлена задолго до Средневековья. Заметки на языках перевода, вставленные между строк латинского текста, дают ценную информацию о развитии ряда европейских языков (например, проповеди Линдис Фарма (700 г. н.э.)), содержат буквальный перевод Библии с латинского оригинала на диалект Нортумбрии. Позднее, в X в., данный текст был записан между строк Библии. Данные заметки подчиняют понятие красоты стиля методу дословного перевода содержания, но все-таки они рассматриваются как разновидность перевода, так как включают в себя межязыковой перенос текста. Система подстрочного комментирования была одним из видов перевода в период становления европейских языков в письменной форме.

Итальянский литератор Джованни Капис (1585-1638 гг.) предлагал описывать Средневековье в двух плоскостях: вертикальный перевод, т.е. перевод на родной язык авторитетного классического произведения с такого престижного языка, как латынь; горизонтальный перевод – языки перевода и оригинала имеют равный статус, представляют одинаковую ценность для человечества: например, перевод с английского на немецкий [6, р. 110]. Разграничение между вертикальным и горизонтальным переводами сохраняется в теории перевода до сих пор, показывает, каким образом соединить перевод с двумя сосуществующими, но разными системами. Данный подход подразумевает два способа перевода: слово в слово и по смыслу.

Высокий статус имитации в Средние века означал, что оригинальность переводчика не приветствовалась. Мастерство переводчика заключалось в точной передаче всех тем и идей, которые имелись в оригинале. При этом был неясен один момент: в каком случае писатель рассматривал себя переводчиком, а в каком он являлся плагиатором уже написанного текста. Например, Джеффри Чосер в пределах одного произведения («Кентерберийские рассказы») объединил переводы, свободные переложения, сознательные заимствования, переработки, прямые соответствия оригинальных текстов. Италия XIV в. – возникновение Ренессанса, XV-XVI в. – его распространение по всей Европе. Развитие книгопечатания было благоприятным условием для Ренессанса. В это время происходит возврат к идеалам античности и возникает движение Реформации (выступления против служб на латыни, требование упразднения некоторых догм). Переводческая деятельность в Европе переживает период расцвета. Больше становится переводов светской, дипломатической, деловой литературы. Переводчики приходят к пониманию того, что буквальный перевод священных книг не является оптимальным, надо передавать смысл. Начинает расти национальное самосознание, формируются языки. Используются следующие методы перевода: пересказ, адаптация, переложение, переложение и переработка. Ощущается необходимость в переводе Библии на народные языки, особенно в жанре житийных текстов, стихотворений и поэм, например «Песнь о Роланде», в то время как католическая церковь признает только текст Вульгаты (латинский перевод Священного Писания) в качестве единственно правильного священного текста.

После изобретения книгопечатания в XV в. роль перевода значительно изменилась. Это произошло потому, что резко возросло количество переводов. Были предприняты попытки создать теоретические основы перевода. В это время были открыты новые материки, ученые создавали сложные приборы и механизмы для измерения времени и пространства, что не могло не повлиять на культуру, на перспективы развития общества.

Писатель и известный гуманист Этьен Доле (1503-1546 гг.) одним из первых начал исследовать теоретические основы перевода. Его пытали и казнили как еретика из-за преднамеренной ошибки в переводе одного из диалогов Платона. Эта ошибка подразумевала неверие в бессмертие души. Задача переводчика была сложна, ведь Платон был язычником. В 1540 г. Этьен Доле опубликовал очерк о принципах перевода «Как хорошо переводить с одного языка на другой». В этом очерке сформулированы пять принципов для переводчика. Он должен: 1) хорошо понимать смысл и значение текста, хотя волен объяснять непонятные места; 2) в совершенстве владеть обоими языками (и культурой); 3) избегать переложений слово в слово; 4) использовать общеупотребительные языковые средства (не передавать, например, современный текст языком другого известного автора); 5) тщательно отбирать и располагать слова, чтобы создать правильное звучание речи. Все эти принципы перекликаются с клятвой Святого Иеронима [4, р. 152-153]:

- Я обязуюсь хранить эту клятву в меру своих особенностей и объективности (присяга).
- Клянусь быть достойным представителем профессии переводчика, уважать ее историю. Я хочу поделиться опытом со своими коллегами и передать его молодому поколению переводчиков. Я не буду гнаться за непомерными гонорарами – я всегда буду работать на совесть (верность профессии).
- Я буду делать все возможное, чтобы преодолеть языковые барьеры (понимание).
- Клянусь, что мои переводы не будут искажать текст оригинала (достоверность).
- Я продемонстрирую уважение к читателям, попытаюсь сделать свои переводы как можно более понятными в соответствии с условиями каждого задания (ясность).
- Обязуюсь хранить профессиональные тайны и не использовать поступающую ко мне информацию в личных целях. Обещаю придерживаться установленных рамок и учитывать требования своих клиентов (доверие).
- Я буду честен в отношении своей квалификации и возможностей; я не стану братья за то, что выходит за рамки моей компетенции (правдивость).

- Я буду информировать своих клиентов о возникающих трудностях и соглашаюсь выслушать другие мнения, если возникнут противоречия (справедливость).
- Я буду делать все возможное, чтобы повысить свою компетенцию, включая все относящиеся к делу языковые, технические, другие знания и навыки (стремление к совершенству).

Принципы Доле подчеркивали важность понимания текста оригинала как основной предпосылки успешного перевода. Переводчик – это некто больший, чем компетентный лингвист, так как он предлагает одновременно с лингвистикой и художественную оценку текста. Переводчик также должен иметь четкое представление о том месте, которое займет перевод в культуре языка перевода.

Список литературы

1. **Матюшина И. Г.** Боеций и король Альфред: поэзия и проза // Стих и проза в европейских литературах Средних веков и Возрождения / отв. ред. Л. В. Евдокимова. М.: Наука, 2006. С. 11-57.
2. **Семенец О. Е., Панасьев А. Н.** История перевода. Киев: Изд-во при Киевском государственном университете, 1989. С. 23-30.
3. **Цицерон.** Речи / под ред. Ф. Ф. Зелинского. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. I. С. 20-36.
4. **Chesterman S.** You, the People: The United Nations, Transitional Administration and State-Building. Oxford: University Press, Inc., 2004.
5. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com>
6. **Sumerkin A. A.** Bio-Bibliographical Guide. N. Y.: Russica Publishers, 1987. P. 109-111.
7. **The King James Version of the Holy Bible. Search Word Puzzle Book of St. Matthew.** Xulon Press, 2007. 228 p.

TARGET LANGUAGE CULTURE IN ANTIQUITY AND MIDDLE AGES

Yuliya Ivanovna Gurova, Ph. D. in Philology
Department of English Language
St. Petersburg Classical University of Trade Unions
gurovayulia@yandex.ru

The article is devoted to the target language culture in antiquity and Middle Ages which is now one of the most interesting in translation theory and practice. The author considers the problem of inter-language stylistic equivalence in communicative-pragmatic aspect by the example of historical texts and finds out which basic qualities must provide the adequacy of translated texts with the originals.

Key words and phrases: stylistic; pragmatic; equivalence; communication; translation; adequacy.

УДК 355.58

Статья раскрывает сложность задач обезвреживания и уничтожения невзорвавшихся авиационных бомб, снарядов и других взрывоопасных предметов, а также разминирования освобожденных от немецко-фашистской оккупации территорий, населенных пунктов и объектов в годы Великой Отечественной войны бойцами-минерами пиротехнических подразделений местной противовоздушной обороны СССР.

Ключевые слова и фразы: местная противовоздушная оборона; авиация; взрыватель; пиротехник; минное поле; фугасная бомба; снаряд.

Александр Викторович Гусев, к.и.н., доцент
Кафедра промышленной экологии и безопасности
Костромской государственной технологической университет
gusev.aleksandr@list.ru

МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ НЕВЗОРВАВШИХСЯ БОЕПРИПАСОВ И РАЗМИНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ[©]

Обезвреживание и уничтожение невзорвавшихся авиационных бомб и артиллерийских снарядов, разминирование освобожденных от немецкой оккупации территорий, очистка их от мин, фугасов и других взрывоопасных предметов – сложнейшая задача, решаемая пиротехническими подразделениями формирований местной противовоздушной обороны (МПВО) в годы Великой Отечественной войны.

Вторая мировая война характеризовалась массовым применением новых средств вооружения во всех родах войск, в том числе в авиации и артиллерии. По сравнению с Первой мировой войной многократно